

Развивающаяся демократия:

Концепции, меры и эмпирические взаимосвязи

Д-р Тодд Ландман

Центр демократического управления

Факультет государственного управления

Университет Эссекса

Парк Вивенхо

Колчестер, Эссекс CO4 3SQ

Великобритания

todd@essex.ac.uk

Справочный документ, подготовленный для Министерства иностранных дел Швеции,
май 2007 г.

Авторское право © Международная IDEA

Оглавление

Аннотация.....	1
Введение.....	1
Определение демократии.....	2
Измерение демократии.....	4
Шкалы демократии.....	5
Объективные показатели демократии.....	6
Гибридные показатели демократии	7
Восприятие демократии и доверие к институтам.....	7
Международная IDEA и оценка демократии	8
Причины и последствия демократии.....	9

Размеры обусловленности.....	13
Развитие демократии в новом тысячелетии.....	16
Ссылки.....	18

Авторское право © Международная IDEA

Аннотация

В этом справочном документе рассматриваются существующие исследования и дебаты о причинах и

последствий демократии, чтобы дать рекомендации международному сообществу доноров по

ключевых концептуальных и методологических вопросов, связанных с продвижением демократии и обусловленностью помощи

обусловленности. С этой целью в статье рассматриваются концептуальные дебаты вокруг значения понятия

демократии и дает три рабочих определения; представляет собой обзор различных стратегий и усилий по измерению демократии; рассматриваются эмпирические данные о

причин и последствий демократии; и в заключение обсуждается

аспектов обусловленности помощи, рассмотрев усилия АМР США, Всемирного банка и Министерства международного развития Великобритании.

USAID, Всемирного банка и Министерства международного развития Великобритании (DfID) по увязке мер и

оценки управления с распределением помощи.

Введение

Причины и последствия демократии уже давно находятся в центре внимания ученых

Причины и последствия демократии давно находятся в центре внимания ученых и политиков, стремящихся понять и развить условия, которые

благоприятные для демократии, а также в попытке продемонстрировать ощутимые преимущества

которые приносит установление демократии во всем мире. В одной из работ используются

все более сложные и статистически изощренные межнациональные исследования, направленные на проверку

проверить конкурирующие теории и предложения, касающиеся как установления, так и поддержания демократического правления. Другая группа работ изучает ощутимые преимущества

демократии на внутреннем и международном уровне, включая более эффективное и справедливое

экономическое развитие, как основа для долгосрочного внутригосударственного и межгосударственного мира, поощрение и защита прав человека и

поощрение и защита прав человека, а также более надежные гарантии безопасности людей.

По всей видимости, в этих различных областях работы демократия выступает как в качестве самоцели, так и в качестве средства достижения цели.

а также как средство достижения других результатов, приносящих пользу человечеству.

Исследования демократизации и программы сравнительной демократизации развиваются

во всем академическом мире, прежде всего в Европе и США, в то время как внимание международного сообщества доноров постепенно переключилось с узкого внимания международного сообщества доноров постепенно переключается с узкого внимания к рациональному финансовому управлению на понятия благого управления, включающие в себя верховенство закона и защиту прав человека, а также верховенство закона и защиту прав человека, а в некоторых случаях и демократию.

Например, в

Например, 1 мая 2007 года Хилари Бенн, министр международного развития Великобритании

публично объявил о приверженности DFID демократии как предпочтительному институциональному

демократии как предпочтительного институционального механизма для стран, способствующего сокращению бедности и "распределению выгод от

развития". Кроме того, внешняя политика влиятельных государств мира

включает поддержку групп гражданского общества и зарождающихся политических партий в

стран с переходной экономикой; государственное строительство, институционализацию и определение критериев для

подходящих и приемлемых форм демократического правления; а в случае с политикой США и Великобритании

политики США и Великобритании в Ираке и Афганистане, вооруженное вмешательство с целью свержения существующих режимов и

построения демократии с помощью силы.

Анализ и разработка политики в области демократии в том виде, в котором она представлена здесь, основываются

основывается на определениях демократии, мерах и оценках демократии, а также

а также выявление значимых эмпирических взаимосвязей и отправных точек для содействия созданию

демократических институтов и развития долгосрочной демократической культуры в переходных обществах

обществах. Данная статья вносит свой вклад в эту повестку дня несколькими способами. Во-первых, в ней описываются различные

определения демократии, которыми руководствуются политики и аналитики, в том числе

процедурная демократия, либеральная демократия и социальная демократия. Во-вторых, в статье рассматриваются и

Во-вторых, рассматриваются и оцениваются основные способы измерения демократии, включая категории "все или ничего

категории, порядковые шкалы и международные рейтинги, кодируемые экспертами, объективные меры

с использованием ключевых показателей, связанных с выборами и партийными системами, и гибридные меры, которые

сочетающие объективные показатели с экспертными оценками. В-третьих, в статье рассматриваются

различные способы, с помощью которых политика обусловленности помощи все чаще принимает во внимание

вопросы демократии, надлежащего управления и прав человека при формировании долгосрочных

долгосрочных партнерств со странами-реципиентами, в том числе в рамках программы правительства США "Счет вызовов тысячелетия" (Millennium Challenge Account, MCA), в рамках политики оказания помощи все чаще учитываются вопросы демократии, надлежащего управления и прав человека при формировании долгосрочных партнерств со странами-реципиентами.

Счет вызовов тысячелетия (MCA) правительства США, институциональная оценка страновой политики Всемирного банка

(CPIA) и оценку странового управления (CGA), проводимую DFID.

Defining Democracy

Democracy is a classic example of an 'essentially contested' concept (Gallie 1956), since there is not now, nor will there likely be, a final consensus on its definition or full content. Nevertheless, there are certain features of democracy about which there is significant consensus and the world has countless examples of democratic practices that have existed over long periods of time and have now advanced across vast geographical spaces. The idea that democracy is a form of governance based on some degree of popular sovereignty and collective decision-making remains largely uncontested. But it is the concern over the additional features to this basic formulation that have produced significant and serious debate about the different definitions of democracy. For the purposes of this chapter, these definitions of democracy include procedural democracy, liberal democracy, and social democracy, which are now considered in turn.

Процедурные определения демократии, представленные, прежде всего, в основополагающей работе Роберта Даля (1971) "Полиархия", включают в себя два измерения - оспаривание и участие.

Полиархия", включают два измерения - оспаривание и участие.

Оспаривание отражает неопределенную мирную конкуренцию, необходимую для демократического правления, принцип, который предполагает легитимность некоторой оппозиции.

принцип, предполагающий легитимность некоторой оппозиции, право оспаривать действующих лиц, защиту двойных свобод - выражения мнений и ассоциаций, существование

свободных и справедливых выборов, а также консолидированной системы политических партий. Участие отражает

идею народного суверенитета, которая предполагает защиту права голоса, а также

а также наличие всеобщего избирательного права. Либеральные определения демократии сохраняют озабоченность

либеральные определения демократии сохраняют озабоченность по поводу состоятельности и участия, но добавляют более четкие ссылки на защиту

определенных прав человека. Либеральные определения включают институциональное измерение, которое отражает

идею народного суверенитета, и включают понятия подотчетности, ограничения власти подотчетности, ограничения лидеров, представительства граждан и всеобщего участия. Но к этому добавляется и правовое

которое поддерживается через верховенство закона и включает гражданские, политические, имущественные права,

и права меньшинств. Социальные определения демократии сохраняют институциональное и правовое

институциональное и правовое измерения, характерные для либеральных определений демократии, но расширяют типы прав, которые

которые должны быть защищены, включая социальные и экономические права.

Взятые вместе, эти три определения демократии имеют некоторые общие черты, такие как

понятие мирной состязательной политики и определенной формы участия, но затем добавляются

дополнительные черты, призванные защитить отдельных людей и группы во все более широких аспектах

их жизни. Процедурные определения демократии определяют минимальные требования для

для поддержания конкурентной политики, основанной на участии. Либеральные определения включают в себя полную

защиту гражданских, политических, имущественных прав и прав меньшинств, которые призваны сдерживать

возможных негативных последствий демократического правления, основанного только на принципе большинства.

Социальные определения включают дополнительную защиту экономических и социальных прав, которые

которые рассматриваются как необходимые для полноценного участия граждан в принятии коллективных решений, которые могут повлиять на их жизнь.

которые могут повлиять на их жизнь. Таким образом, существуют "тонкие" и "толстые" определения демократии.

Различия между ними неразрывно связаны со степенью, в которой ученые
ученые смогли измерить и проанализировать закономерности в возникновении,
поддержании и функционировании
демократии.

Измерение демократии

Измерение в социальных науках устанавливает прямую связь между исходными
понятиями и

индикаторами, предоставляя систематизированную версию исходной концепции,
операционализации систематизированной концепции и предоставления значимых
"баллов", которые варьируются

которые варьируются между единицами анализа (Adcock and Collier 2001). Что касается
измерения

демократии, многочисленные попытки измерения в политической науке, как правило,
определяют

демократии в ее минимальной и процедурной форме или предоставляют индикаторы
для институциональных

и прав, которые входят в либеральные определения. Полностью конкретизированные
измерения

Социальная демократия до сих пор остается труднодостижимой, что отчасти
объясняется

политической культурой и идеологией самой (американской) политической науки,
которая отдает предпочтение

более узким определениям демократии, и частично объясняется серьезными
методологическими

серьезными методологическими проблемами, которые еще предстоит преодолеть в
обеспечении действительных, значимых и сопоставимых

(Landman 2004, 2005a, 2005b, 2006).

Социологи используют ряд стратегий для измерения демократии в целях
эмпирического анализа.

В том числе категориальные меры, порядковые шкалы, объективные меры,
гибридные меры демократических практик, а также восприятие демократии на основе
массовых

восприятия демократии на основе массовых опросов общественного мнения.
Стремление к сопоставимости и широкому временному и пространственному

Однако стремление к сопоставимости и широкому временному и пространственному охвату означало определенную жертву в способности этих показателей отражать специфические особенности демократии. В ответ на это Международный институт содействия демократии и выборам (IDEA) разработал альтернативную систему для оценки демократии, которая переходит от ранжирования стран и внешних оценок к комплексной оценке на основе национальных групп по оценке, возглавляемых правительствами или гражданским обществом и академическими институтами. В этой системе есть возможность использовать существующие мер и в то же время включать гораздо больше информации, специфичной для конкретного контекста о качестве демократии, которая может быть увязана с внутренними процессами демократических реформ. демократических реформ. Эти стратегии измерения и оценки рассматриваются по очереди.

Демократия как «Все или Ничего»

Сеймур Мартин Липсет (1959) создал первый набор категориальных показателей типа режима, которые использовались для межнационального количественного анализа. которые использовались для межнационального количественного анализа. континуум "демократия-диктатура", включающий стабильные демократии, нестабильные демократии, нестабильные диктатуры и стабильные диктатуры. Совсем недавно Пшеворский, Альварес, Чейбуб и Лимонги (2000) разработали дихотомическую схему классификации, используя набор критериев для определения того, являются ли страны демократическими или авторитарными. Чтобы считаться демократией, страна должна быть выборной, избирался главный законодательный орган, и в стране должно быть более одной политической партии. Эти Эти критерии довольно узкие и исключают вопросы подотчетности, свободы, участия и прав, в том числе. Классификация также основывается на предположении, что

что демократия - это "все или ничего", которая кодируется как 0 или 1, и пытается избежать

и пытается избежать чрезмерного увеличения числа демократий в мире. Несмотря на эти допущения и

узкую направленность, этот метод позволил получить показатели демократии с широким пространственным и

Несмотря на эти допущения и узкую направленность, данный метод позволил получить показатели демократии с широким пространственным и временным охватом для использования в глобальном количественном сравнительном анализе. Как правило,

как правило, в результирующие наборы данных входит более 150 стран для 40 (Przeworski, Alvarez,

Cheibub, and Limongi 2000) и 100 лет (Voix 2003). Действительно, в тех исследованиях которые начинаются в XIX веке, демократия определяется еще более минимально.

В тех исследованиях, которые относятся к XIX веку, демократия определяется еще более минимальным образом и включает в себя свободные и справедливые выборы, подотчетных руководителей и, по крайней мере, пятьдесят

процентов избирательных прав для мужского населения (см. Voix and Stokes 2003).

Шкалы Демократии

Показатели демократии по порядковой шкале также определяют набор критериев для оценки стран,

но в отличие от категориальных показателей, они предполагают, что демократия является более непрерывной и

шкалы варьируются от низких до высоких значений. Например, серия данных Polity учитывает как демократические, так и автократические черты стран, а ее

комбинированная оценка демократии варьируется от -10 для полной автократии до +10 для полной

демократии (см. Jaggers and Gurr 1995). Freedom House имеет две отдельные шкалы для политических и гражданских свобод, которые варьируются от 1 (полное пользование свободами) до 7 (полное

ограничение свобод), которые часто используются в межнациональных сравнениях в некоторой

В межнациональных сравнениях они часто фигурируют в той или иной комбинированной форме как мера демократии (см. www.freedomhouse.org, и Буркхарт и

Льюис-Бек 1994; Хелливелл 1994). Эти шкалы обеспечивают большую вариативность уровня

демократии (в отличие от классификации "или-или") и имеют широкий пространственный

и временной охват (например, от 194 до 200 стран и территорий за период от 30 до 200 лет). Хотя эти показатели обеспечивают большую вариативность демократии, критика

сфокусирована на их менее чем прозрачных правилах кодирования (особенно Freedom House), их

нелогичную форму объединения в единые индексы, которая не учитывает компромиссы между институциональным и правовым измерениями, их неспособность дифференцировать

демократические показатели стран, находящихся на крайних точках спектра (т.е. между зрелыми демократиями и авторитарными режимами), а также возможное присутствие

идеологической предвзятости (в частности, Freedom House) (см. Munck and Verkuilen 2002).

Объективные Показатели Демократии

Объективные показатели демократии отходят от фиксированного набора критериев и суждений

о распределении округов по категориям или по определенным шкалам и концентрируются

вместо этого на доступных индикаторах демократической практики. Тату Ванханен (1997) определяет

демократию в минимальной и процедурной форме в духе Роберта Даля, а затем предлагает отдельные показатели оспаривания и участия. Он использует процентную долю наименьших партий в национальном законодательном органе (100 минус доля крупнейшей

В качестве меры состязательности он использует процентную долю наименьших партий в национальном законодательном органе (100 минус доля крупнейшей партии), а в качестве меры участия - процентную явку на национальных

в качестве показателя участия. Эти два показателя затем умножаются вместе

и делятся на 100, чтобы получить "индекс демократизации". Несмотря на то, что этот показатель

от субъективных и оценочных категорий или шкал, остается немало проблем.

Во-первых, показатель состоятельности не учитывает избирательную систему, которая имеет прямую связь с эффективным количеством партий в законодательном органе (см. Lijphart 1994a, 1999). В странах с одномандатными избирательными системами, как правило,

меньшее количество партий, чем в странах с пропорциональным представительством, что

что может привести к ложному представлению конкуренции. Во-вторых, во многих странах действуют

законы об обязательном голосовании, что неизбежно ставит под сомнение достоверность явки как

как меры добровольного участия. Тем не менее, этот показатель используется наряду с

Тем не менее, этот показатель используется наряду с другими показателями демократии для количественного анализа (см. Landman 1999).

Гибридные Показатели Демократии

Другая стратегия заключается в использовании объективных показателей наряду с субъективными для создания

гибридной меры демократии. Стаффан Линдберг (2006: 21-51) придерживается этой стратегии и

сосредотачивается исключительно на трех измерениях выборов: участие, конкуренция и

легитимность. Его объективные показатели включают явку избирателей, процент голосов победившего кандидата

процент голосов, процент мест для крупнейшей партии и процент мест для второй партии.

мест. Его субъективные и категориальные показатели включают в себя меру свободы и честность выборов, возможность участия оппозиции, наличие действующего автократа.

был ли отстранен от власти действующий автократ, произошла ли смена власти власти, смирились ли проигравшие с результатами, были ли выборы мирными, и сохранился ли вновь избранный режим. В отличие от других попыток, которые объединяют

эти отдельные показатели в общий индекс демократии, Линдберг (2006) разделяет их разделены. Однако, как и в случае с Freedom House, его субъективные показатели могут иметь некоторую погрешность, поскольку не проводились

не проводились тесты на межкодерную надежность.

Восприятие Демократии и Доверие к Институтам

Наконец, в дополнение к этим показателям демократии существует еще одна стратегия измерения

избегает вынесения внешних оценок по заранее установленным критериям или использования типа

объективных мер, описанных выше, и вместо этого полагается на общественное восприятие демократии

путем сбора данных опросов на индивидуальном уровне. Такие данные дают представление о

степень поддержки демократии массовым населением в целом, а также предоставляют показатели массового восприятия относительной эффективности демократии и веры в демократические институты. Различные исследования "барометров" начались в Европе, а затем

Впоследствии они были распространены на Латинскую Америку, Африку и в настоящее время являются частью более крупной программы

Всемирного барометрического исследования. В отличие от других существующих подходов к измерению демократии

эти данные дают представление о поддержке демократии гражданами, которая которая значительно варьируется между регионами и внутри них (например, Lagos 1997). Данные опросов

используются во всех социальных науках, но межнациональное использование данных опросов

для анализа демократии, как в этих случаях, основывается на уязвимом предположении, что все общественности

имеют в голове схожую "модель" демократии, когда отвечают на стандартные вопросы.

В совокупности категориальная классификация, порядковые шкалы, объективные показатели, гибридные

Для определения показателей демократии использовались категориальная классификация, порядковые шкалы, объективные показатели, гибридные показатели и данные опросов, и все они

стремились установить прямую связь с концептуальным определением демократии, которое

как правило, уточняется в узком смысле и включает в себя процедурную и в некоторых случаях

либеральную демократию. Все показатели направлены на обеспечение сопоставимости в разных странах мира и во времени.

Все показатели направлены на обеспечение сопоставимости по всему миру и во времени. Таким образом, в измерениях используются определения демократии, которые "путешествуют

во многих наблюдаемых единицах, различающихся во времени и пространстве. Этот акцент на достижениях

охвата и сопоставимости, однако, означает, что эти показатели

операционализируются на относительно высоком уровне абстракции и менее чувствительны к

культурных особенностей различных стран, которые они призваны измерять.

Международная IDEA и Оценка Демократии

Недостатки этих различных стратегий измерения привели к созданию различных рамок для оценки качества демократии. В партнерстве с британской организацией "Демократический аудит" и Университетом Эссекса, Международный институт демократии

и помощи в проведении выборов (IDEA) разработал систему оценки демократии.

Основанная на двух принципах - общественном контроле над теми, кто принимает решения, и политическом равенстве

Эта система включает в себя ряд посреднических ценностей,

и поисковых вопросов по четырем основным элементам. Эти элементы включают в себя гражданство, закон,

и права; представительное и подотчетное правительство; гражданское общество и народное

гражданское общество и участие населения; и демократия вне государства. Эта система применяется более чем в

двадцати странах группами экспертов под руководством правительства и граждан в развитых и развивающихся странах.

и развивающихся странах. После первоначального успеха она заняла видное место на пятой и

Шестой международных конференциях для новых и возрожденных демократий (МКНРД-5 и

ICNRD-6), которые проводились в Монголии и Катаре соответственно. Система доказала свою

гибкой и адаптируемой к условиям разных стран и в то же время представляет собой систематический метод сбора, организации и анализа качественной и

количественной информации по широкому набору демократических характеристик. Эта система

отличается от других попыток измерить и ранжировать демократию тем, что для проведения оценки используются в основном граждане оцениваемой страны, а результаты оценки увязываются с программой демократических реформ.

Результаты оценки увязываются с программой демократических реформ.

Причины и последствия демократии

Различные формы измерения были использованы в крупномасштабном анализе, который на сегодняшний день

В ходе широкомасштабного анализа были рассмотрены важные вопросы о возникновении, поддержании и последствиях демократии.

демократии. Начиная с ранних работ Липсета (1959), который заявил, что "чем лучше живет нация, тем больше вероятность того, что она будет поддерживать демократию".

нации, тем больше вероятность сохранения демократии", ученые анализировали экономические

экономические условия демократии. Независимо от того, измеряется ли демократия в категориальных или скалярных терминах

и независимо от используемого периода времени, глобальный сравнительный анализ неизменно

показывает положительную и значительную связь между высоким уровнем экономического

экономического развития и демократией. Такой последовательный вывод привел либо к слабому утверждению

что эти два фактора связаны друг с другом, либо к сильному утверждению, что экономическое развитие вызывает демократию.

экономическое развитие вызывает демократию. Оба утверждения пытаются определить эндогенные и

экзогенные факторы возникновения демократии. Эндогенные объяснения утверждают, что

изменения, происходящие внутри процесса экономического развития, неизбежно приводят к ряду

социальные и политические изменения, кульминацией которых является демократия. К таким факторам, в частности, относятся

включают в себя рост просвещенного среднего класса (Липсет 1959), стремление к инклюзии со стороны

рабочих классов (Rueschemeyer, Stephens, and Stephens 1992), а также изменения в относительном распределении земли, доходов и капитала (Vanhanen 1997; Voix 2003; Voix and

Stokes 2003).

Экзогенные объяснения утверждают, что факторы, внешние по отношению к процессам экономического

развития способствуют становлению демократии, включая изменения в относительной власти и

стратегического взаимодействия элит внутри авторитарных режимов (Geddes 1999), стратегического

взаимодействие между элитами режима и элитами оппозиции (Przeworski 1991;

Коломер 1991, Коломер и Паскуаль 1994), а также социальная мобилизация в защиту индивидуальных прав

гражданства (Foweraker and Landman 1997), а также важные международные факторы, такие как распространение, заражение

такие как диффузия, заражение, принуждение (Whitehead 1996) и глобализация (Li and Reuveny 2003). Экономическое развитие не отсутствует в таких экзогенных объяснениях.

Скорее, они утверждают, что после установления демократии в странах с высоким уровнем экономического развития она, как правило, не разрушается (Przeworski, Alvarez, Cheibub, and

Limongi 2000). Таким образом, экономическое развитие поддерживает процесс

Таким образом, экономическое развитие поддерживает процесс демократизации, но не определяет его (Landman 2001: 235-239).

Несмотря на статистическую достоверность этих исследований, они заставляют задуматься о том, почему

В настоящее время существует большой выбор бедных стран, в которых демократия сохранилась.

Выявление таких "исключений" должно представлять огромный интерес для политиков

в сообществе доноров. Самый надежный статистический анализ, проведенный на глобальной

Самый надежный статистический анализ, проведенный на глобальной выборке стран, претендует на то, чтобы решить вопрос о взаимосвязи между

развитием и демократией (Przeworski, et al 2000). В исследовании утверждается, что статистически значимая связь между развитием и демократией объясняет

выживание демократии, а не ее возникновение. Как уже говорилось выше, полученные результаты исследования подтверждают экзогенную теорию демократизации, но, что еще более важно, статистические результаты свидетельствуют о том, что после того, как демократия возникла, ее можно сохранить.

статистические результаты свидетельствуют о том, что после установления демократии в стране с подушевым

ВВП на душу населения в размере 5500 долларов (с индексом на 1995 год), то вероятность демократического краха падает почти до нуля.

почти до нуля. Этот вывод применим и к тем уже демократическим странам, которые сумели дорасти

до такого же уровня. Хотя это обобщение предполагает, что любое количество

факторов ведет к установлению демократии и что долгосрочные модели экономического развития

экономического развития окажут дополнительную поддержку выживанию демократии, они не обязательно являются

они не обязательно являются практическим советом для стран и международного сообщества.

работающим в этих странах, которые пытаются либо установить, либо сохранить демократию в

условиях, в которых столь высокие уровни ВВП на душу населения не могут быть достигнуты в

в обозримом будущем.

Есть множество переходных обществ и некоторые "старые" демократии, которые и близко не имеют такого ВВП на душу населения.

такого ВВП на душу населения. Например, те страны, в которых ВВП на душу населения составляет менее 5 500 долл.

ВВП на душу населения в 2005 году в порядке убывания, которые не пережили демократического

демократического распада во время третьей и четвертой волны, включают Коста-Рику, Аргентину, Уругвай,

Бразилия, Болгария, Ямайка, Намибия, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Парагвай,

Боливия, Никарагуа, Индия и Монголия (см. показатели мирового развития Всемирного банка).

Анализ, проведенный в работе Пшеворского и др. (2000), показывает, что вероятность демократического распада в любой из этих стран все еще высока, поскольку они не достигли

порогового значения ВВП на душу населения; однако такой анализ не дает надежды политикам и национальным лидерам, стремящимся к развитию.

и национальным лидерам, которые стремятся закрепить демократические достижения, создать демократические институты и построить долгосрочные культурные ценности.

демократические институты и создать долгосрочную культурную привязанность к идее демократии.

чтобы она стала "единственной игрой в городе" (Linz and Stepan 1996). Действительно, для большинства

большинства этих стран достижение столь высокого уровня дохода на душу населения - дело далекой перспективы.

Дополнительная проблема заключается в качестве самой демократии. Существующие аналитические исследования, посвященные

развития и демократии были в большей степени посвящены объяснению возникновения демократии.

демократии и меньше говорят о качестве или эффективности самой демократии.

самой демократии. Попытки описать третью и четвертую волны демократии с помощью институциональных и

прав, показали, что, хотя в мире наблюдается резкий рост

количество демократий, последние волны в основном состоят из "нелиберальных демократий" (Diamond 1999; Zakaria 2003). Нелиберальные демократии особенно хороши

в создании базовых институциональных механизмов и защиты для проведения относительно свободных и справедливых выборов, поддержания относительно

свободных и справедливых выборов, поддержания относительно свободной прессы, обеспечения свободы слова и защиты прав на собрания и собрания.

выражения мнений, защиты прав на собрания и ассоциации для развития

политических партий, организаций гражданского общества и профсоюзов, но они менее хороши в деле

защиты граждан от этнической, религиозной и гендерной дискриминации, а также от произвольного

произвольного задержания, пыток, жестокого обращения и смерти в местах лишения свободы. Таким образом, существует значительный разрыв

между процедурными и институциональными аспектами демократии, с одной стороны, и

с одной стороны, и защитой гражданских прав и прав меньшинств - с другой.

Правозащитники добавляют, что

эти нелиберальные демократии одинаково плохо справляются с гарантией защиты экономических

и социальных прав и указывают на сохраняющиеся проблемы с социальной изоляцией и ограниченными формами доступа к правосудию.

доступа к правосудию, что означает, что хотя граждане юридически равны, они остаются

социально неравными.

Существует целый ряд институциональных и культурных объяснений существования таких

нелиберальных демократий. В институциональном плане анализ показал, что президентские демократии,

особенно с многопартийной системой, по своей природе более нестабильны, подвержены

и подвержены внеконституционному поведению президентов, что делает защиту прав нестабильной (Stepan and Skach 1994; Foweraker and Landman 2002).

Парламентские системы и так называемые "консенсусные демократии" демонстрируют лучшие результаты по целому ряду показателей, включая политическую стабильность, экономику и права.

по целому ряду показателей, включая политическую стабильность, экономические показатели, защиту прав меньшинств и

защиты прав меньшинств и других прав (Lijphart 1994b; 1999). Другие институциональные объяснения сосредоточены на

слабые и менее чем независимые судебные органы (Méndez, O'Donnell, and Pinheiro 1999),

коррупция, резервные области военной власти и пережитки прошлых авторитарных практик

(как левых, так и правых) (Linz and Stepan 1996), а также способность государства как такового

обеспечения тех видов защиты и гарантий, которые делают демократию возможной. Культурные

Культурные объяснения присутствия нелиберальных демократий концентрируются на патримониальных и

неопатримониальных формах правления (Bratton and van de Walle 1997), а также на постоянных уровнях

массовой народной поддержки безопасности и быстрого преследования преступников, что подрывает

в корне подрывает приверженность стандартам прав человека.

В более оптимистичном ключе можно отметить, что научные исследования последствий демократии показывают

что демократические страны имеют значительно лучшие показатели развития человеческого потенциала (Ersson and Lane

1996) и не хуже способствуют росту, чем авторитарные режимы (Przeworski,

Alvarez, Cheibub, and Limongi 2000). Несмотря на проблему нелиберальной демократии, демократические страны лучше защищают "права на личную неприкосновенность" (Poe and Tate 1994;

Davenport 2001), причем резкое улучшение в защите прав становится очевидным уже после

Первый год демократических преобразований (Зангер 2000), а также после последовательных раундов выборов, по крайней мере, в Африке (Линд Линд 2000).

По крайней мере, в Африке (Lindberg 2006). Демократические страны (особенно новые демократии)

также чаще участвуют в международном правозащитном режиме путем

ратификации договоров по правам человека. Демократии четвертой волны, как правило, ратифицируют больше

международных договоров по правам человека с меньшим количеством оговорок, за ними следуют страны третьей волны

демократии третьей волны и устоявшиеся демократии. Однако обратная картина наблюдается в отношении фактической защиты

прав человека, где зрелые демократии имеют лучшие показатели по правам человека, чем страны третьей

и четвертой волны демократии соответственно (Landman 2005b).

Помимо склонности демократических стран к выполнению международных обязательств в области прав человека

обязательств в области прав человека, они также демонстрируют гораздо меньшую склонность к вовлечению в

"международные отношения". Исследования "демократического мира" показали, что с середины XIX века пары демократических стран не вступают в войну друг с другом

(Levy 2002), и помимо прямого участия в войне, исследования также показали, что

демократии просто более миролюбивы, чем авторитарные режимы. Например, используя

кросс-национальных и временных рядов данных по парам государств (диадам) с 1885 по 1992 год,

Russett и Oneal (2001) показывают, что вероятность возникновения военного конфликта между двумя странами значительно снижается, если обе страны являются авторитарными.

странами значительно снижается, если обе страны являются демократическими, даже после контроля за

классических "реалистических" факторов, таких как относительная мощь, расстояние и территориальная близость. Они также

показали, что присутствие одной демократии в паре значительно снижает склонность

к милитаризованному спору с другой страной, что говорит о том, что демократии

просто менее склонны к конфликтам, чем авторитарные государства. Помимо того, что демократия снижает

вероятность межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, она также является предпочтительной системой

для обеспечения большей защиты безопасности человека (Large and Sisk 2006).

В совокупности научные исследования, посвященные возникновению, поддержанию и последствиям

демократии выявили ряд достаточно последовательных выводов, которые должны представлять

интерес для международного сообщества политиков и доноров. Независимо от того, кто считает

что экономическое развитие является причиной или поддержкой демократии и демократической стабильности, очевидно, что увеличение ресурсной базы повышает эффективность демократии.

ясно, что увеличение ресурсной базы расширяет возможности выбора, доступные как простым людям, так и правительствам, причем таким образом, что

людей, а также правительств, что в долгосрочной перспективе должно сдерживать склонность к конфликтам и угрозам демократии.

к конфликтам и угрозам демократии. Поддержка демократических институтов, особенно

механизмов вертикальной и горизонтальной подотчетности, обеспечивающих значительный

надзор и контроль за деятельностью государственных субъектов, является ключевым пунктом повестки дня, чтобы политические практики под

демократии в большей степени соответствовала нормативным ожиданиям, характерным для

демократической теории. Наконец, мирные последствия демократизации, будь то в

с точки зрения межгосударственных конфликтов, внутригосударственных конфликтов или общего уровня гуманитарной безопасности.

свидетельствуют о том, что независимо от того, согласны ли вы со знаменитым эдиктом Черчилля или нет, демократия является

демократия является наиболее предпочтительной формой политического режима во всем мире.

Размеры обусловленности

Во многих отношениях международное сообщество доноров все больше признает ценность

поощрения демократизации, хотя мнения о том, как этого достичь, сильно расходятся. Соединенные Штаты опираются на свой контрастный опыт

продвижения демократии. С одной стороны, они помогали восстанавливать Европу после войны с помощью

План Маршалла и пытались поддержать демократию в Латинской Америке через

Альянс за прогресс" и связанные с ним пакеты помощи. Это мирное распространение помощи и

продолжалось и в период после окончания холодной войны, когда помощь США распространялась на гражданское

гражданскому обществу и политическим партиям в переходных обществах в попытке построить демократию с нуля.

демократии с нуля, чтобы создать стабильные демократические институты

и регулярные многопартийные конкурентные избирательные процессы. С другой стороны, у нее есть

история интервенционизма якобы в интересах демократии (особенно в Латинской Америке) с начала XX века; общий вариант политики, который в нынешнюю эпоху получает все большую поддержку со стороны

в нынешнюю эпоху получает все большую поддержку со стороны неоконсерваторов в администрации Буша

которые привержены идее, что масштабные социальные и политические изменения могут быть достигнуты путем согласованных усилий, даже если такие усилия требуют вооруженного вмешательства

(см. Фукуяма 2006).

Европейский подход, особенно тот, который развивался параллельно с

эволюцией Европейского союза, процессом европейской интеграции и окончанием холодной войны.

Холодная война", - это подход, в котором усматривается острая необходимость "направить сильное желание посткоммунистических европейских элит вступить в ЕС в русло грандиозного проекта государственного переустройства и установить четкие границы".

сильное желание вступить в ЕС в грандиозный проект государственного переустройства и установить четкие

ограничения на внутривнутриполитическое поведение" (Kopstein 2006: 91). В центре внимания при построении демократии

В центре внимания при построении демократии оказалось не гражданское общество, а государство и его многочисленные институты, где политический

политический порядок во многих отношениях предпочтительнее свободы, по крайней мере, на начальном этапе переходного периода.

Принятие и ассимиляция европейского законодательства (*aquis communautaire*) в сочетании с

мониторинг, оценка и отчеты о прогрессе со стороны ЕС, ОБСЕ, НАТО и

Совет Европы поддерживал постоянный уровень бдительности в отношении институционального строительства как

как средства обеспечения фундамента для долгосрочной демократической стабильности в тех странах

которые со временем станут членами Европейского союза.

С конца 1980-х и в 1990-е годы международное сообщество доноров проводило альтернативную политику, которая все больше увязывает условия и структуры управления с выделением международной помощи, которая теперь все чаще становится

В настоящее время правительства стран Европы и Северной Америки все чаще принимают альтернативную политику, которая все больше увязывает условия и структуры управления с распределением международной помощи. Несмотря на то, что международные

финансовые институты, такие как Всемирный банк и Международный валютный фонд продолжают избегать использования слова "демократия" из-за его политической коннотации, обе организации признали необходимость

институты признали, что необходимо уделять больше внимания надлежащему управлению как средству обеспечения устойчивых и справедливых процессов экономического

(см. World Bank 1992; Weiss 2000). Таким образом, идея обусловленности помощи основана на вознаграждении стран за прогресс в создании, поддержании и "хороших" политических институтов.

Эффективное управление имеет как экономическое, так и политическое измерение. Экономическое

экономическое измерение включает в себя управление государственным сектором, организационную

подотчетность, верховенство закона, прозрачность принятия решений и доступ к информации. Эта идея была взята на вооружение ОЭСР и ЕС и включена в их

требования к помощи в целях развития. Позднее она была расширена Организацией Объединенных Наций

Позднее Программа развития ООН (ПРООН) расширила ее, включив в нее политическое измерение, включающее

легитимность правительства, подотчетность правительства, компетентность правительства и

защиту прав человека через верховенство закона (см. Weiss 2000). Национальные
Национальные правительства также начали принимать эту форму политики. Счет
"Вызовы тысячелетия

Счет тысячелетия, учрежденный президентом Джорджем Бушем в 2002 году,
распределяет американскую помощь на основе

эффективного управления, критериев здравоохранения и образования, а также наличия
разумной экономической политики, способствующей развитию предпринимательства
и бизнеса.

экономической политики, способствующей развитию предприятий и
предпринимательства.¹ В своей Белой книге 2006 года Министерство международного
развития Великобритании (DfID)

Министерство международного развития Великобритании (DfID) в своей Белой книге
2006 года рассматривает эффективное управление как ключевой фактор

в борьбе за сокращение бедности, где отношения по оказанию помощи обусловлены
отношения по оказанию помощи обусловлены приверженностью страны-партнера
сокращению бедности и достижению Целей развития тысячелетия (ЦРТ).

Целей развития тысячелетия (ЦРТ), соблюдения прав человека и других международных
обязательств,

укрепление финансового управления и подотчетности, а также снижение риска
нецелевого использования средств

нецелевого использования средств из-за слабого управления и коррупции.

Эти политические изменения, будь то со стороны международных финансовых
институтов или

Все они требуют оценки управления в той или иной форме, на основании которой
принимаются решения о выделении помощи. Для этого используются различные
индексы, основанные на показателях

демократии, описанные в данной работе, включая шкалы экспертных оценок и опросы
общественного мнения. Для оценки "справедливого управления" Фонд "Вызовы
тысячелетия

Для оценки "справедливого управления" Счет вызовов тысячелетия (МСА) использует
показатели гражданских свобод и политических прав, разработанные организацией
Freedom House,

наряду с показателями Всемирного банка по таким параметрам, как право голоса и
подотчетность, эффективность правительства, верховенство закона и контроль.

эффективность, верховенство закона и контроль над коррупцией.²

Фактор управления

Фактор управления" институциональной оценки страновой политики Всемирного банка (CPIA) включает показатели

прав собственности и управления, основанного на правилах, качества бюджетного и финансового управления, эффективности мобилизации доходов.

управления, эффективность мобилизации доходов, качество государственного управления, а также

прозрачность, подотчетность и коррупция. В "Белой книге" DfID 2006 года содержится обещание провести

проводить оценку управления страной (ОУС) для всех стран-получателей помощи, однако

Однако методика проведения такой оценки находится в стадии разработки.

Несмотря на схожесть этих подходов и их необходимость в измерении демократии, надлежащего

управления и прав человека, они имеют разные подходы к разработке политики

Несмотря на сходство этих подходов и необходимость измерения демократии, надлежащего управления и прав человека, они имеют разные подходы к разработке политических мер реагирования на основе результатов таких оценок. МСА и CPIA имеют

более строгий подход, который связывает выделение помощи с достижением

минимального порогового рейтинга. Хотя и США, и Всемирный банк учитывают

различные весовые коэффициенты для компонентов своих оценок стран, они

тем не менее, они увязывают итоговый балл с решением о выделении помощи. Подход DfID, находящийся

пока еще находится на стадии разработки, существенно отличается от моделей США и Всемирного банка.

распределения помощи тем, что оценка управления страной и оценка прав человека

используются для определения путей использования различных инструментов помощи для решения

значительных проблем в сфере управления для достижения общей цели - сокращения бедности.

сокращения бедности.

Развитие демократии в новом тысячелетии

В данной статье рассматриваются существующие исследования и разработки международной политики

касающихся возникновения, поддержания и последствий демократии. Эта работа неизбежно опирается на спорные определения и показатели демократии. В работах, посвященных

В работах, посвященных возникновению демократии, предпочтение отдается экономическим предпосылкам демократии.

Они понимаются то как причины демократии, то как слабая поддержка демократии.

В этих работах также используются два конкурирующих понимания демократии, где одно рассматривает ее

как "все или ничего", а в другом - как систему управления, которая варьируется по непрерывной шкале от "плохой" до "хорошей". В работах, посвященных поддержанию демократии

подчеркивают важность экономического измерения, а также институционального и культурное измерение. Наконец, работа о последствиях демократии привела к новому импульс в международном сообществе доноров рассматривать хорошее управление, а в некоторых случаях и демократию, как

в некоторых случаях демократию, как ключевой фактор обеспечения устойчивого уровня справедливого

развития. Эта работа потребовала набора показателей эффективности стран по набор критериев, включающих демократию, эффективное управление и права человека,

При этом использование этих показателей варьировалось от пороговых условий для выделения помощи до

определения значимых отправных точек для стимулирования институциональных реформ и

развития.

Таким образом, международная помощь в развитии демократии соседствует с научными попытками

определить, измерить и сравнить демократию таким образом, чтобы предоставить правительствам возможность выбора политики.

правительствам. Потребность доноров в простых рубриках для распределения помощи, основанных на наборе

Критерии управления привели к тому, что доноры стали жертвовать валидностью, надежностью и контекстно-специфической информацией о демократии, эффективном управлении и правах человека, что, в свою очередь, привело к произволу при распределении международной финансовой помощи. Редукционизм, присущий любой попытке ранжировать страны, неизбежно приведет к тому, что распределению помощи, которая будет восприниматься развивающимися странами как несправедливая или как несправедливым или излишне карательным. Из всех стратегий развития демократии, описанных в данном документе, предпочтительной является стратегия, использующая определенную форму измерения, которая опирается на наилучшие имеющиеся данные для составления профиля эффективности, на основе которого определяются области, нуждающиеся в помощи. Ранжирование и распределение помощи - слишком грубый набор инструментов для оказания долгосрочной помощи, необходимой для развития практики, институтов и культуры, которые делают современную демократию устойчивой.

Ссылки

- Адкок, Р. и Кольер, Д. (2001) "Валидность измерений: Общий стандарт для Качественные и количественные исследования", Американский обзор политических наук, 95 (3): 529-546.
- Бойкс, К. (2003) Демократия и перераспределение, Кембридж: Cambridge University Press.
- Бойкс, К. и Стоукс, С. (2003) "Эндогенная демократизация", Мировая политика, 55 (июль): 517-49.
- Буркхарт, Р. Е. и Льюис-Бек, М. (1994) "Сравнительная демократия, тезис об экономическом Тезис о развитии", Американский обзор политических наук, 88 (4): 903-10.

Даль, Р. А. (1971) Полиархия: Участие и оппозиция, Нью-Хейвен, КТ: Йельский университет.

University Press.

Даймонд, Л. (1999) Развивающаяся демократия: На пути к консолидации, Балтимор: Johns .

Hopkins University Press.

Данн, Дж. (1992) Демократия, Оксфорд: Oxford University Press.

Финер, С. Э. (1997) История правительства, Оксфорд: Oxford University Press.

Фауэрэйкер Дж. и Крзнарич Р. (2000) "Измерение эффективности либеральной демократии: А

Conceptual and Empirical Critique' Political Studies, 45 (3): 759-787.

Фауэрэйкер Дж. и Ландман Т. (1997) "Гражданские права и социальные движения: А Comparative and Statistical Analysis, Oxford: Oxford University Press.

Фауэрэйкер, Дж. и Ландман, Т. (2002) "Конституционный дизайн и демократическая эффективность

Демократическая эффективность", Демократизация, 9 (2): 43-66.

Фауэрэйкер, Дж. и Ландман, Т. (2004) "Экономическое развитие и демократия

Пересмотрено: Why Dependency Theory is Not Yet Dead', Democratization, 11 (1): 1-21.

Галли, У.Б. (1956), Сущностно оспариваемые понятия, Труды Аристотелевского общества, 51: 167-198.

Society, 51: 167-198.

Геддес, Б. (1999) "Что мы знаем о демократизации спустя двадцать лет?".

Annual Review of Political Science, 2: 115-44.

Хелливелл, Дж. Ф. (1994) "Эмпирические связи между демократией и экономическим ростом",

Британский журнал политических наук, 24: 225-248

Джаггерс, К. и Гурр, Т. Р. (1995) "Отслеживание третьей волны демократии с помощью данных Polity III

Данные", Журнал исследований мира, 32 (4): 469-482.

Копштейн, Дж. (2006) "Трансатлантический разрыв в вопросах продвижения демократии", Washington

Washington Quarterly, 29 (2): 85-98.

Лагос, М. (1997), Улыбающаяся маска Латинской Америки, Журнал о демократии, 8 (3): 125-138.

Ландман, Т. (1999) "Экономическое развитие и демократия: The View From Latin Америки" Политические исследования, 47 (4): 607-626.

Ландман, Т. (2001) "Экономические требования демократии" в Р. В. Clarke and J. Foweraker (eds) Encyclopedia of Democratic Thought, London: Routledge.

Ландман, Т. (2004) "Измерение прав человека: Принцип, практика и политика", Human Rights Quarterly, 26 (November): 906-931.

Ландман, Т. (2005a) "Обзорная статья: The Political Science of Human Rights," British Journal of Political Science, 35 (July): 549-572.

Ландман, Т. (2005b) "Защита прав человека: Сравнительное исследование, Вашингтон, округ Колумбия:

Georgetown University Press.

Ландман, Т. (2006) Изучение прав человека, Оксфорд и Нью-Йорк: Routledge.

Ландман, Т. и Хозерманн, Й. (2003) Составление карты и анализ основной Международная инициатива по измерению демократии, надлежащего управления и прав человека, отчет, подготовленный для Евростата.

Ли, К. и Реувени, Р. (2003) "Экономическая глобализация и демократия: An Empirical Analysis

Анализ", Британский журнал политических наук, 33: 29-54.

Lijphart, A. (1994a) Electoral Systems and Party Systems: A Study of Twenty-Seven Democracies, 1945-1990, Оксфорд: Oxford University Press.

Lijphart, A. (1994b) 'Democracies: Forms, Performance, and Constitutional Engineering', Европейский журнал политических исследований, 25: 1-17.

Lijphart, A. (1999) Patterns of Democracy: Government Forms and Performance in Тридцать шесть стран, Нью-Хейвен: Издательство Йельского университета.

Линдберг, С. (2006) Демократия и выборы в Африке, Балтимор: Johns Hopkins University Press.

Линц, Дж. Дж. и Степан, А. (1996) Проблемы демократического перехода и консолидации:

Южная Америка, Южная Европа и посткоммунистическая Европа, Балтимор: Johns

Hopkins University Press

Липсет, С. М. (1959) "Некоторые социальные требования к демократии: Экономическое развитие

и политическая легитимность", Американский обзор политических наук, 53: 69-105.

Мур, Б. (1966) "Социальные истоки диктатуры и демократии" (The Social Origins of Dictatorship and Democracy): Lord and Peasant

в становлении современного мира, Бостон, МА: Beacon Press.

Munck, G and Verkuilen (2002), Conceptualizing and Measuring Democracy: Evaluating

Альтернативные идеи, Сравнительные политические исследования, 35 (1): 5-34.

По, С. и Тейт, К.Н. (1994) "Репрессии прав человека на личную неприкосновенность в 1980s: Глобальный анализ", Американский обзор политических наук, 88: 853-872.

Пшеворский, А. (1991) Демократия и рынок, Кембридж: Cambridge University Press.

Пшеворски, А., Альварес, М. Е., Чейбуб, Дж. А., и Лимонги, Ф. (2000) Демократия и Развитие: Политические институты и благосостояние в мире, 1950-1990, Кембридж: Cambridge University Press.

Рюшемейер, Д., Стивенс, Э. Х., и Стивенс, Дж. (1992) Капиталистическое развитие и демократия.

Демократия, Кембридж: Polity Press.

Ванханен, Т. (1997) Перспективы демократии, Лондон: Routledge.

Вайс, Т. (2000), Управление, надлежащее управление и глобальное управление: Концепция

и фактические проблемы, Third World Quarterly, 21 (5): 795-814.

Уайтхед, Л. (1996) (ред.) Международные аспекты демократизации: Европа и the Americas, Oxford: Oxford University Press.

Всемирный банк (1992), Развитие и надлежащее управление, Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

Закария, Ф. (2003) Будущее свободы: Illiberal Democracy at Home and Abroad, Нью-Йорк и Лондон: W. W. Norton.

Зангер, С. К. (2000) "Глобальный анализ влияния смены режимов на нарушения жизненной

Нарушения целостности жизни, 1977-1993", Журнал исследований проблем мира, 33.